

обостряющихся проблем народонаселения, природопользования и экологических проблем.

В настоящее время на федеральном и региональном уровнях отсутствует ежегодный мониторинг показателей численности и состояния социально-экономического развития КМНС. Экономические преобразования последних лет оказали существенное влияние на представления об устойчивом развитии и качестве жизни в целом и об устойчивом развитии территорий традиционного природопользования и качестве жизни КМНС, в частности. В современных условиях в российских регионах сформировались различные системы обеспечения устойчивого развития территорий традиционного природопользования и качества жизни КМНС, включающие технологии и мероприятия программно-целевого подхода, кооперативного менеджмента, государственно-частного и муниципально-частного партнерства и методы оценки их эффективности. Комплексное исследование проблем устойчивого развития и оценки качества жизни КМНС во многом обусловлено спецификой самой категории КМНС, которой традиционно присущи относительно низкие по сравнению с другими категориями населения занятость, доходы, хроническая убыточность традиционных видов хозяйственной деятельности, крайне низкая предпринимательская активность, существенные отличия в уровне жилищных условий и сфере услуг.

Литература

1. *Грабова О.Н.* Региональный менеджмент и качество жизни населения // Вестник Костром. гос. ун-та. 2012. N 5. С. 222-226.
2. *Шадрин А.И.* Комплексное развитие региона. – Красноярск, гос. пед. ун-т., 2011. 266с.

ПАМЯТНИКИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Шишкина О.О., Кемерово (Россия)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00974, <https://rscf.ru/project/23-28-00974/>

Аннотация. Памятники наскального искусства Минусинской котловины являются историческими источниками по истории народов Южной Сибири. Изобразительный пласт нового времени (XVII – XX вв.) представляет собой «народное» искусство хакасов. На

примере двух наиболее крупных местонахождений наскальных изображений данного региона – гор Тепсей и Оглахты автор демонстрирует разнообразие изобразительной деятельности хакасов. Основными образами являются антропоморфные персонажи, кони, всадники, олени, верблюды, предметы быта, знамения и прочие образы. В наскальных компаниях встречаются бытовые сцены (реалии охоты, выпаса животных и др.), ритуальные (изображения шаманов, ызыхов, тёсей) и мифологические сюжеты (персонажи сказок и легенд).

Ключевые слова: петроглифы, наскальное искусство, Минусинская котловина, Тепсей, Оглахты, хакасы

ROCK ART MONUMENTS OF THE MINUSINSK BASIN AS SOURCES ON THE ETHNOCULTURAL HISTORY OF SOUTH SIBERIA

Shishkina O.O., Kemerovo (Russia)

Abstract. *Rock art monuments of the Minusinsk basin are historical sources on the history of the peoples of Southern Siberia. The visual layer of the new time (XVII - XX centuries) is the "folk" art of the Khakass. On the example of the two largest locations of rock carvings in this region – the Tepsey and Oglakhty mountains, the author demonstrates the diversity of the visual activity of the Khakass. The main images are anthropomorphic characters, horses, riders, deer, camels, household items, tamgas and other images. In the rock companies there are everyday scenes (the realities of hunting, grazing animals, etc.), ritual (images of shamans, zzykhs, tesei) and mythological scenes (characters of fairy tales and legends).*

Keywords: *petroglyphs, rock art, Minusinsk basin, Tepsey, Oglakhty, Khakasses*

В настоящее время исследования этнокультурных процессов являются объектами изучения специалистов разных сфер – социологов, этнологов, антропологов, историков и др. История этнокультурного взаимодействия на территории Сибири рассматривается учеными как сквозь призму различных исторических источников, так и материальных [2]. На территории Южной Сибири в настоящее время выявлено колоссальное количество памятников наскального искусства – бесценных объектов культурного наследия, включающих рисунки на скальных выходах, отдельных камнях и плитах, среди погребальных конструкций. Наскальное искусство как важнейший исторический источник в последние десятилетия прочно закрепилось в археологической науке [3], являясь своеобразным и специфическим источником знаний о духовной и материальной составляющих культур оставивших их народов. Именно поэтому памятники наскального

искусства могут являться источниками по этнокультурной истории Сибири наряду с прочими данными археологии и письменными сведениями.

Одним из крупнейших очагов концентрации памятников наскального искусства в Сибири является Минусинская котловина. К настоящему времени специалистами в сфере исследования памятников наскального искусства на данной территории достаточно неплохо изучены хронологические пласты рисунков эпохи бронзы [4, с. 216; 2006; 5 и др.], раннего железного века [3, 6 и др.], таштыкской эпохи [7], раннего средневековья [8]. Пожалуй, наибольший интерес исследователей сфокусирован на самом древнейшем пласте наскальных изображений (т.н. минусинский и ангарский стили) [9; 10 и др.]. Но наскальное искусство этого региона не ограничивается только рисунками перечисленных эпох. Совершенно незаслуженно остается без исследовательского внимания пласт изображений II тыс. н.э. Часть этих рисунков относится к новому времени (XVII – XX вв.). Нередко рисунки этого времени называют «народными» или «этнографическими», так как созданы они были в основном коренными этносами Сибири, а не русскими поселенцами.

Выделение пласта наскального искусства «этнографического» времени среди всех прочих представляет определенную проблему, не получившую пока достаточного освещения в литературе за исключением, пожалуй, единственной монографии Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева «Народные рисунки хакасов» [11], посвященной изображениям, зафиксированным главным образом на скалах горного массива Оглахты и на небольших плитках из урочища Кизань в Хакасии, а также нескольких статей, в которых в той или иной степени уделяется внимание «народным» рисункам других участков Оглахты [12], одновременным им изображениям, известным по памятникам соседних регионов [13 и др.].

Исследования последних лет кемеровскими специалистами на одном из крупнейших памятников наскального искусства Южной Сибири – в Тепсейском археологическом микрорайоне (Кранотуранский район Красноярского края) – демонстрируют, что т. н. поздний пласт наскальных рисунков весьма внушителен и представляет собой особую категорию источников по истории народов Южной Сибири [14]. Видимо, значительное количество наскальных изображений в период позднего средневековья и нового времени было созданы хакасами – представителями местного населения, проживавшего по левому и правому берегам Енисея. К началу XIX в. хакасы разделялись на четыре этнические группы: качинцы (хааш,

хаас), сагайцы (сагай), кызыльцы (хызыл) и койбалы (хойбал) [15, с. 6]. По статистике на 1854 г. в правобережных волостях только Минусинского уезда проживали 1506 хакасов, а в 1875 г. оседлые хакасы в ближайшем к горе Тепсей населенному пункту – с. Листвягово составляли примерно 50% всего населения [15, с. 23]. Степи под Тепсеем очевидно использовались местным населением для выпаса скота, о чем свидетельствуют в настоящее время архивные фотографии и следы от кошар во внутренних логах горы Тепсей. На вершинах горных гряд Тепсея встречаются т.н. обо (обаа) – сооружения из камней, которые считаются культовыми местами хакасов для поклонения духам [Там же, с. 211]. Поэтому не исключено, что поздние писаницы правобережья Енисея в основном создавались хакасским населением, как и на левом берегу реки.

«Этнографические» наскальные рисунки можно встретить на отдельных плитках, например, в урочище Кизань они были разбросаны по склону горы Оглахты [11, с. 91], на горе Тепсей нами были обнаружены рисунки на плитке, лежащей в конструкции обо [14, рис. 37]. Встречаются «поздние» рисунки на камнях тагарских курганов раннего железного века (рядом или поверх древних рисунков), но больше всего изображений выбивались или прочерчивались на скальных выходах. Для «народных» наскальных рисунков характерна своеобразная манера исполнения. Л. Р. Кызласов и Н. В. Леонтьев относили к ней следующие признаки: отличие линейных антропоморфных фигур от древних изогнутыми в коленях ногами и обозначенными ступнями; фигуры животных массивны и угловаты, «незамкнутый контур» в очертании фигуры, двойные, вписанные друг в друга «П-образные линии» и др. [11, с. 34, 44]. Часто в народных рисунках прослеживается попытка подражания более ранним изображениям, при этом петроглифы выполнены небрежно, не слишком умелой рукой, нередко схожи с другими памятниками «народного» изобразительного искусства, такими как изображения на шаманских бубнах, на деревьях, предметах домашней утвари и т. д.

Среди наскальных изображений особенно содержательны сюжетные композиции, в которых отдельные персонажи объединены в смысловые сцены, отражающие картины быта, ритуальной деятельности, а также и другие наиболее важные проявления жизни оставивших их художников. Основными персонажами в наскальном искусстве этого периода выступают антропоморфные фигуры, в том числе всадники, а также кони, верблюды, олени и другие животные; знаки-тамги и т.п. Чаще всего в наскальном искусстве Минусинской котловины в этот период времени запечатлены сцены из реальной

жизни: сцены охоты, выпаса скота, изображения предметов быта (утварь, одежда, транспортные средства и пр.). Наиболее интересны отдельные сюжеты, которые, по-видимому, отражали представления о сверхъестественном: изображения шаманов с бубнами, священных коней – ызыхов, духов - тесей, стоящих на конях, сцены из героических сказаний и легенд. Например, на горе Тепсей известна сцена, выбитая на двух соседних скальных выходах, в которой запечатлены испытания «героя-всадника», сначала противостоящего нескольким пятипалым персонажам, а затем – двухголовому фантастическому существу с антропоморфными и зооморфными чертами, тоже с выраженными пальцами на руках [14, рис. 120]. На одной из плиток со склона горы Оглахты выбито антропоморфное шагающее существо, у которого обозначены кисти рук и ступни ног, а также ответвляются от единого туловища семь «голов». По мнению исследователей, данное существо олицетворяет одного из персонажей сказок хакасов «Чельбигена» [11, с. 73].

Таким образом, памятники наскального искусства, созданные хакасами, очевидно, являются частью народного декоративно-прикладного искусства этого народа наряду с изображениями на шаманских бубнах, на деревьях, предметах домашней утвари, мелкой пластике. Все они ценны не только в эстетическом отношении, но и являются важными историческими источниками, поскольку демонстрируют бытовую и сакральную составляющие жизни и смерти хакасов. В наскальных композициях отражены основные образы и события, которые волновали и впечатляли местное коренное население Южной Сибири. К примеру, на Тепсее выбито изображение парохода. Видимо, новый вид транспорта оказал на местное население столь сильное впечатление, что был запечатлен на камне. Очевидно, что местное население, проживающее недалеко от гор, проводившее здесь выпас животных, почитало местность, относилось к горам как к местам особенным, даже священным, о чем свидетельствуют многочисленные наскальные изображения.

Литература

1. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. 196 с.
2. Черная М.П. Этнокультурное взаимодействие в эпоху колонизации Сибири: от археологического контекста к исторической интерпретации // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 71-77.

3. *Советова О.С.* Наскальное искусство как источник по истории материальной и духовной культуры населения бассейна Среднего Енисея в эпоху раннего железного века: автореферат дис. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2007. 39 с.
4. *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. 328 с.
5. *Ковалева О.В.* Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. Новосибирск, 2011. 160 с.
6. *Советова О.С.* Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск, 2005. 140 с.
7. *Панкова С.В.* Таштыкские гравировки (сюжетно-стилистический анализ и историко-культурная интерпретация): дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2011. 288 с.
8. *Мухарева А.Н.* Раннесредневековая изобразительная традиция в петроглифах Саяно-Алтайского региона и сопредельных территорий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2007. Т. 6. Вып. 3: археология и этнография. С. 190-198.
9. *Миклашевич Е.А.* Древнейшие наскальные изображения Минусинской котловины: проблемы и перспективы исследования // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2015. Вып. 3. С. 66-78.
10. *Зоткина Л.В., Сулугутин С.В., Аболонкова И.В., Давыдов Р.В., Уткина А.О., Шашерина Л.В., Миклашевич Е.А.* Некоторые результаты полевых исследований петроглифов древнейшего пласта Минусинской котловины в 2022 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2022. Т. 28. С. 540-547.
11. *Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В.* Народные рисунки хакасов. М., 1980. 176 с.
12. *Пяткин Б.Н., Советова О.С., Миклашевич Е.А.* Петроглифы Оглахты-V (публикация коллекции) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово, 1995. С. 86-108.
13. *Черемисин Д.В.* К изучению новейших наскальных изображений Горного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2008. Т. XIV. С. 269-274.
14. *Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В.* Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона. Кемерово, 2021. 288 с.

15. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан, 1996. 224 с.

ОБРАЗ ГРАЖДАНИНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Щеглова Д.К., Барнаул (Россия)

Работа подготовлена в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

«Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (научный руководитель д.соц.н., проф. Р.Б. Шайхисламов)»

Аннотация. Понимание сути термина «гражданин» имеет различные основания. В рамках современной науки одним из основных является социально-культурный подход как к пониманию сути «гражданин», так и к пониманию гражданской идентичности. Он позволяет описать уникальные характеристики в рамках определенного общества с его уникальной культурой и социумом. «Гражданин» определяется не только на основании формальных характеристик, но и на основании сформированной гражданской идентичности, которая имеет сложную структуру. Молодежь как основа будущего государства имеет свои представления о сути гражданина в современной России. Автор определил, что в основу образа гражданина у молодых людей легли когнитивные, поведенческие и эмоциональные компоненты, в то время как молодежь тяготеет к пониманию себя чаще как граждан мира, чем какой-то конкретной страны.

Ключевые слова: гражданин, гражданская идентичность, молодежь

THE IMAGE OF A CITIZEN IN THE REPRESENTATION OF THE YOUTH OF THE RUSSIAN BORDER REGION

Shcheglova D.K., Barnaul (Russia)

Abstract. Understanding the essence of the term "citizen" has various bases. Within the framework of modern science, one of the main ones is the socio-cultural approach to both understanding the essence of "citizen" and understanding civic identity. It allows you to describe the unique characteristics within a particular society with its unique culture and society. "Citizen" is defined not only on the basis of formal characteristics, but also on the basis of a formed civic identity, which has a complex structure. The youth, as the basis of the future of our state, has its own ideas about the essence of a citizen in modern Russia. The author determined that the image of a citizen among young people was based on cognitive, behavioral and emotional